

АРХИВ

ПРЕДИСЛОВИЕ СЕБАСТЬЯНА КОРТХОЛЬТА К КНИГЕ “О ТРЕХ ВЕЛИКИХ ОБМАНЩИКАХ”

Автор Предисловия был сыном немецкого профессора теологии в Кильском университете Христиана Кортхольта (1633–1694), написавшего небольшую книгу “De tribus impostoribus magnis” (1680). Название книги представляет собой реплику на старинное выражение “три обманщика” в адрес основателей авраамических религий — Моисея, Иисуса и Мухаммеда. Еще в XIII веке папа Григорий IX приписывал эту фразу германскому императору Фридриху II, предавая того анафеме. На протяжении столетий ходили слухи о существовании безбожной книги “De tribus impostoribus”, а в XVIII веке книга с таким названием была написана и опубликована, причем выдавалась за издание 1598 года¹.

В книге Христиана Кортхольта три обманщика — это философы-вольномудцы: Эдуард Герберт², Томас Гоббс и Спиноза. Последнего автор считал “наибольшим обманщиком из всех” (“impostor omnium maximum”). В 1700 году Себастьян Кортхольт переиздал книгу отца, дополнив ее своим Предисловием, немалая часть которого содержит собранные им сведения о личности Спинозы и его жизни.

Перевод с латинского выполнен по изданию Я. Фрэйденталя [6, S. 26–28] и сверен с английским переводом Э. Вулфа [15, p. 164–170].

<...> Наконец, о Спинозе после отца [Христиана Кортхольта] писал знаменитый Пьер Бейль. Он полнее описал жизнь Спинозы, писания его и противников, чем это сделал редактор его посмертных трудов, ибо тот лишь кратко коснулся его образа жизни. Прибавив к этому некоторые мало известные и до сих пор не опубликованные факты, я, надеюсь, не сделаю ничего противного желанию благосклонного читателя. Но я не прибавлю ничего сверх того, что лично узнал несколько лет назад, когда останавливался в Гааге, от людей сведущих и беспристрастных, прежде всего — от домашних Спинозы и хозяина дома Х. ван дер С.³, человека достойнейшего и весьма искусного художника, написавшего портрет Атеиста. По этим свидетельствам, Бенедикт Спиноза был сыном иудейского торговца, уроженцем Амстердама и звали его Барух. Уже в детстве мальчик снискал великое неудовольствие отца тем, что вместо предназначенной ему торговли полностью отдался наукам. Латинский язык он изучил с жадностью под руководством и при содействии образованной девушки, вместе с г-ном Керк.⁴ из Гамбурга, учеником, за которого наставница впоследствии вышла замуж.

¹ Русский перевод см. в [1].

² Edward Herbert (1583–1648), барон Чербери, впервые сформулировал основоположения деизма в “Трактате об истине” (1624).

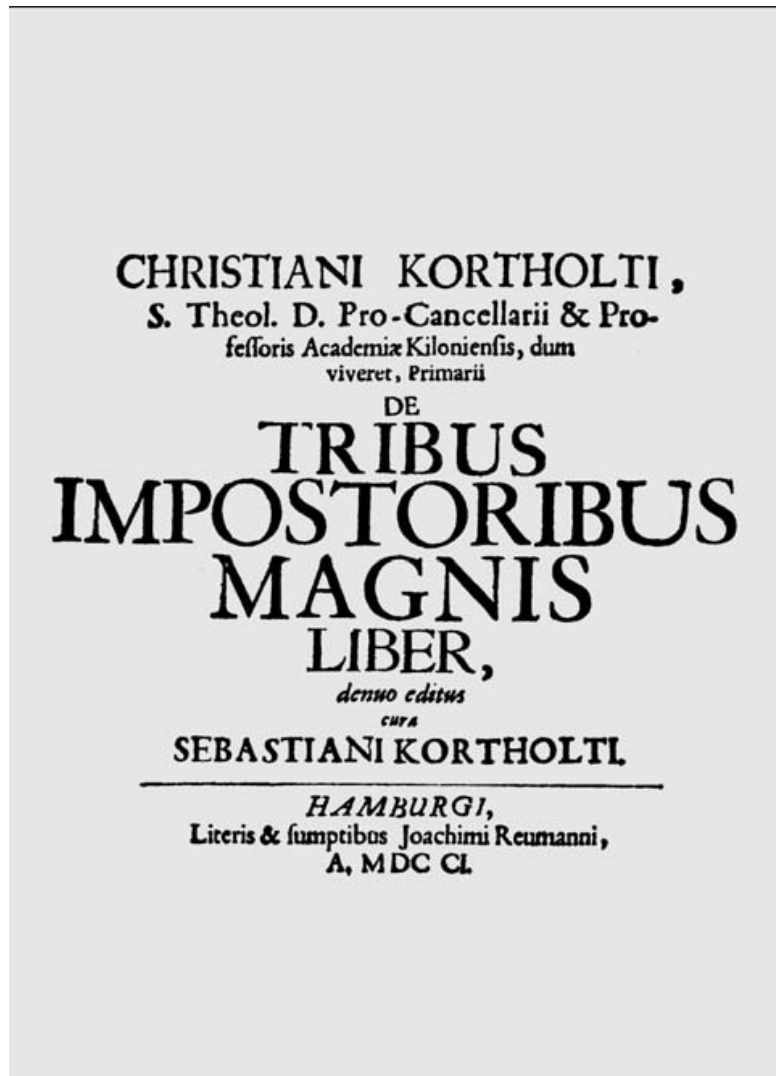
³ Хендрик ван дер Спик (Hendrik van der Spuk или Spijck), художник по профессии.

⁴ Теодор Керкеринг (Theodor Kerckring или Dirk Kerckerinck), впоследствии известный химик и анатом, поддерживал знакомство со Спинозой и после его отбытия из Амстердама. Книги Керкеринга имелись в библиотеке Спинозы. “Образованная девушка” — Клара Мария ван ден Энден, дочь хозяина школы; в нее, по свидетельству Колеруса, был влюблен и Спиноза.

По смерти отца Спиноза покинул родной город, оставив все свое наследство (за исключением лишь кровати) своей родне. Однако же он никогда не покидал Голландии: вначале подался в Рийнсбург, потом в Ворбург и, наконец, в Гаагу, где означенный Х. ван дер С. предоставил ему стол и кров, — и вел крайне одинокую жизнь. Совершенно верен рассказ издателя посмертных трудов Атеиста, что он сидел дома по несколько месяцев кряду. Будучи чрезвычайно усидчив, он предавался исследованиям далеко за полночь и постоянно корпел над своими темными писаниями при свете лампы с десятого часа вечера до третьего часа ночи, большей частью воздерживаясь от человеческого общения в дневное время, так что ни один час трудов себе и другим на погибель не был им понапрасну потерян.

Подтверждением тому служат слова советника его светлости герцога Гольштейнского г-на Христ. Ник. фон Грейфенкрантца⁵, который общался со Спинозой в 1672 году. В письме, посланном моему отцу 6 апреля 1681 года из Хольма в Швеции говорилось: “Он живет, повторяю, сам по себе, всегда одинокий, словно похоронивший себя в рабочей комнате”. Так что Сенека сказал бы о Спинозе то же, что говорил о Сервилии Ватии⁶, минуя виллу, в которую тот упрятался, как в могилу: “Здесь покоится Ватия”.

Порой, однако, дух его отдыхал за шлифовкой линз, которые его домовладелец даже показывал мне, как вещи, заслуживающие внимания, вместе с кое-какими рисунками, выполненными той же рукой. А изредка он уделял время ученым и влиятельным лицам, которые чаще приходили к нему, нежели он к ним, для встречи и с которыми он беседовал о делах общественных. Он упоминал имена политиков и умом и мыслью проницательно предвидел будущее, нередко предсказывая его своим гостям. Евреи не всегда обходили стороной его жилище, и он посвящал часть времени каким-нибудь ученикам, коих он бесплатно отравлял порочными взглядами. Ибо нечестивым атеистом он был задаром.

Титульный лист книги Христиана Кортхольта “О трех великих обманщиках” (1701), в Предисловии к которой сын автора, Себастьян Кортхольт изложил биографию Спинозы

⁵ Christoph Joachim Nicolai von Greiffen- crantz (1649–1715), немецкий дипломат, известен как специалист по генеалогии и корреспондент Готфрида Лейбница.

⁶ Публий Сервилий Ватия Исаврик, римский полководец, консул 79 года до н.э.

Он притворялся, однако, христианином и не только сам посещал собрания реформатов или лютеран, но и часто побуждал и увещевал других посещать молитвенные дома и настойчиво рекомендовал обитателям своего дома тех или иных проповедников Евангелия. Никогда клятвенное или развязное слово о Боге не срывалось с губ Спинозы; он не пил много вина и жил довольно аскетично. Так, он платил хозяину квартиры 80 голландских гульденов ежеквартально и тратил не более 400 в год. Денег он совершенно не жаждал, а будь он жаден до славы и более честолюбив, не отказался бы несколько раз от предлагавшейся ему должности профессора, или, пожелай он снискать вечную славу в своей краткой жизни, избрал бы жестокую участь быть разорванным на куски вместе со своими друзьями братьями де Витт. Ибо, достигнув сорока четырех лет и прожив всего шесть лет у означенного художника, изнуренный работой по ночам, Философ заболел. При этом он всегда думал о жизни, не заботясь о приближающейся смерти, и 21 февраля 1677 года сказал хозяину дома, собравшемуся послушать проповедника в полуденный час: “Бог даст, мы продолжим наш разговор после проповеди”. Но еще до возвращения хозяина он отдал Богу свою нечестивую душу и мирно испустил дух в присутствии одного доктора медицины из Амстердама⁷. Меж сведущими людьми недавно случился спор, могла ли такая смерть выпасть на долю Атеиста.

После смерти Спинозы многие ученые мужи, в числе которых и Кл. Бонтекое⁸, очень старались заполучить книги, которые он оставил. Хотя, подобно Гоббсу, он не придавал большого значения домашней [библиотеке] и оставил после себя всего штук сорок [книг]⁹, которые были проданы знатокам с аукциона по весьма высокой цене. Среди них не был обнаружен “Трактат о радуге”, который стоил Спинозе немалых трудов и, быть может, как думал издатель посмертных работ, по сей день лежит где-то спрятанный. Ну а я уверен, что автор в год своей смерти предал книгу не свету, но пламени (*non luci sed flammis*), в тот день, когда едва ли не все уличные дороги в Гааге освещались праздничными огнями, на что он в шутку заметил, что подражал этим зарницам и у себя дома разжег пламя рукоплесканий и празднеств¹⁰, иронически прибавив: “Я много и долго с усердием обдумывал и писал одну работу, которую ныне никто не станет читать”¹¹.

О, если бы он подобным же образом предал огненной каре и остальные свои работы, омрачающие свет наичистой истины, творения его ложной фантазии и гнуснейшие образы адских врат, каковые следовало бы низвергнуть обратно в преисподнюю, откуда они и явились, дабы они не могли повергнуть всякого, кто их читает, в пламя, не угасающее вовеки! Но чтобы и после своей смерти не прекращать вредить, в день перед смертью он поручил написанные им книги заботам хозяина дома, напомнившего ему о его бренности, с тем чтобы их мож-

⁷ Это был друг Спинозы Людовик Мейер.

⁸ Cornelis Bontekoe (наст. фам. Dekker), врач и эссеист, пропагандировал лечебные свойства чая. В ученых кругах был известен как издатель трудов Арнольда Гейлинкса.

⁹ На самом деле, в описи библиотеки Спинозы насчитывалась 161 книга. Список приводится у Я. Фрэйдентала [см.: 6, S. 160–164].

¹⁰ “*Domī suae plausus et solennes excitatione flammis*” (лат.). Смысл этих слов неясен. Сомнительно, что Спиноза имел в виду сожжение рукописи.

¹¹ Вероятнее всего, эти слова Спинозы относились к неоконченному “Политическому трактату”, который он писал перед смертью. Цели трактата явно шли вразрез с тогдашними настроениями в обществе и с реакционными тенденциями в политической жизни вообще.

но было переслать Яну Риувертсу, амстердамскому книготорговцу. Что было исполнено, и в тот же год Посмертные труды попали в руки людям, зародив у них разные суждения, хотя все благоразумные люди осудили их как вздорные и нечестивые сверх всякой меры.

[Далее следует длинная тирада, в которой риторически обыгрывается имя Спинозы (*лат. spinosa* — “терновая”, “тернистая”). “Не станем же мы собирать с терновника фиги и виноград”, — блистает остроумием автор. Затем приводятся слова Христа о семени, заглохшем в тернии¹². Завершается Предисловие очередным поношением “чудовищнейших (*monstruosissima*) воззрений знаменитого Атеиста”.]

© 2016 *Вступительные тексты, перевод, публикация и примечания*
профессора А.Д. МАЙДАНСКОГО

Литература

1. Анонимные атеистические трактаты. М.: Мысль, 1969. С. 195–219.
2. *Спиноза Б.* Избранные произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. С. 702–703, примеч. 260.
3. *Спиноза Б.* Переписка: пер. с лат. и голланд. и примеч. В. Брушлинского. М.: Партиздат, 1932.
4. *B.d.S.* Opera posthuma. [Amsterdam: Jan Rieuwertsz], 1677.
5. Belydenisse des algemeenen en Christelyken geloofs, vervattet in een brief aan N.N., door Jarig Jelles. Amsterdam: Jan Rieuwertsz, 1684.
6. *Freudenthal J.* Die Lebensgeschichte Spinoza's in Quellenschriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten. Leipzig: Veit, 1899. S. 26–28.
7. *Monnikhoff J.* Beschrijving van Spinoza's leeven // Chronicon Spinozanum. Vol. 4. Hagae Comitum, 1926. P. 216.
8. *Offenberg A.K.* Letter of Spinoza to Ludwig Meyer // Speculum Spinozanum: 1677–1977 / ed. by Siegfried Hessing. L.: Routledge & Kegan Paul, 1977. P. 426–435.
9. *Spinoza B.* Complete Works: transl. by Samuel Shirley [с голланд. и лат. (отдельные фразы, возможно, с древнеевр.)]. Indianapolis: Hackett, 2002. P. 88–89.
10. *Spinoza B. de.* Briefwisseling / eds. F. Akkerman, H.G. Hubbeling, and A.G. Westerbrink. Amsterdam: Wereldbibliotheek, 1977. P. 303–309.
11. Spinoza Opera, 4 Bände. Im Auftrag der Heidelberger Akademie der Wissenschaften hrsg. von Carl Gebhardt. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1925.
12. *Spruit L., Totaro P.* The Vatican Manuscript of Spinoza's *Ethica*. Leiden; Boston: Brill, 2011.
13. *Steenbakkers P.* Spinoza's *Ethica* from manuscript to print: Studies on text, form and related topics. Assen: Van Gorcum, 1994. P. 17–35.
14. The Continuum Companion to Spinoza. L.: Continuum, 2011. P. 37–49.
15. The oldest biography of Spinoza. L.: George Allen & Unwin, 1927.

Спиноза.
Новые переводы

¹² Мф. 13:7 ; Мк. 4:7;
Лк. 8:7.